

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИНДИКАТИВНОГО ПЛАНИРОВАНИЯ (по материалам дискуссионного клуба)

7 апреля 2015 г. в РЭУ им. Г. В. Плеханова состоялось очередное заседание Плехановского дискуссионного клуба на тему «Проблемы и перспективы индикативного планирования». Интерес к планированию в новых экономических условиях России резко возрос в 90-е гг. XX в. Не случайно большинство научных работ на эту тему относятся к этому периоду.

Не противопоставляя план и рынок, большинство авторов ищут пути их интеграции. Нужно ли планирование в рыночной экономике? Какое планирование? Как соотносятся план и рынок? Эти и другие вопросы постоянно будоражат умы российских ученых. В нашем университете на площадке Плехановского дискуссионного клуба постоянно ведутся обсуждения актуальных вопросов эффективного функционирования экономики России.

Созданная в МИНХе им. Г. В. Плеханова в 1939 г. кафедра планирования народного хозяйства была головной в СССР по одноименной специальности. В первые годы деятельности ее возглавлял академик АН СССР С. Г. Струмилин, далее в разные годы – профессора М. В. Бреев, В. В. Коссов, В. Н. Мосин и др. Замечательная плеяда плехановских ученых сформировала новую научную и учебную дисциплину.

К сожалению, принято считать, что «в родном Отечестве пророков нет». Поэтому сейчас интерес проявляется к французскому, японскому опыту и в меньшей степени – к советскому. Следует заметить, что индикативное планирование в различных формах с разной степенью успешности применялось во многих странах (США, Великобритания, Китае).

В СССР был накоплен замечательный опыт государственного планирования отраслей и регионов, который активно перенимали зарубежные коллеги. Почему бы

сейчас не возобновить подготовку экономистов-плановиков именно в Плехановке?

В период кризиса на Западе и в США (Великая депрессия, 1929–1932) был нужен инструмент приведения экономического хозяйства в равновесное состояние. Аналогичная ситуация сложилась в СССР после голода, разрухи и Гражданской войны 1918–1919 гг. НЭП оживил экономику, но не придал ей поступательного, целевого развития. Цели были идеологизированы.

Инструментом подъема экономики становилось планирование. Только в СССР сложилась система директивного планирования во главе с Госпланом.

У руля Госплана СССР начиная с 1921 г. стояли замечательные ученые-организаторы Г. М. Кржижановский, В. В. Куйбышев, Н. А. Вознесенский, М. З. Сабуров, Н. К. Байбаков и др. Существенный вклад в методологию планирования внес лауреат Нобелевской премии по экономике В. В. Леонтьев, разработав метод межотраслевого баланса с матрицей «затраты – выпуск».

Советская система планирования включала среднесрочное и долгосрочное планирование. Через систему планирования обеспечивалось пропорциональное и сбалансированное развитие не только отраслей, но и регионов страны. Плановые показатели принимали форму закона и были обязательными для выполнения. Поскольку основной формой собственности была государственная, то особого диссонанса не наблюдалось. Более того, на первых этапах предусматривались возможность корректировки показателей и наличие согласительных процедур.

На этапе роста экономики директивное планирование выполняло роль эффективного инструмента. Сбалансированность и рост макроэкономических показателей

были безусловным достижением советской научной мысли. Однако увеличивавшийся объем производства одежды, обуви и других товаров народного потребления сопровождался отложенным спросом, неудовлетворенностью потребителей качеством и ассортиментом товаров.

Прежде всего зададимся вопросом: нужно ли планирование, в каких формах, до каких пределов? Ответ однозначный: нужно и именно как система планирования.

Система государственного планирования должна охватывать федеральный и региональный уровни. Планирование на муниципальном и корпоративном уровне может и должно стимулироваться государством, если направлено на решение важных социально-экономических задач.

Особо надо сказать о корпоративном планировании. В частных фирмах планирование является естественным инструментом реализации той или иной корпоративной стратегии (увеличение прибыли, выход на новый рынок и т. д.), однако государственные или общественные интересы в этом процессе не просматриваются.

В последнее время много говорят о корпоративной социальной ответственности, ссылаясь прежде всего на зарубежный опыт. В России, надо признать, это единичные, одноразовые примеры. Призывы руководителей страны поддерживать тот или иной социальный проект нельзя признать действенным механизмом ответственности. Участие частного предпринимателя (фирмы, корпорации) в реализации того или иного социально-экономического государственного проекта должно быть престижно и выгодно. Для этого государство устанавливает определенные преференции для участников проекта: снижение или освобождение от каких-либо налогов, понижение ставок по кредитам и т. п.

В основе планирования должны быть прогнозные расчеты. Планирование должно носить многовариантный характер. Основными методами планирования являются

программно-целевой, балансовый, экономико-математический и др.

В научной и общественной среде продолжается дискуссия вокруг Федерального закона от 28 июня 2014 г. № 127 «О стратегическом планировании в Российской Федерации». Причем разброс мнений достаточно широк: от необъяснимого восхваления до непонятого критиканства. Прежде всего надо определиться, с чем мы имеем дело и в каких условиях все это протекает. Сегодняшняя Россия – это не СССР и даже не РСФСР. В печати уже очень много на эту тему написано. Главные выводы:

1. Закон о планировании нужен.
2. Данную редакцию ФЗ № 127 требуется существенно доработать.
3. Можно предложить новый вариант (плехановский) Закона РФ «О системе планирования в РФ и государственном макроэкономическом регулировании».

Теперь о характере планирования: директивное или индикативное? Безусловно, индикативное, рекомендательное, даже для предприятий с государственным участием. В зависимости от формы собственности масштаб и интенсивность преференций должны быть различными и органически сочетаться с безусловным выполнением закрепленных и утвержденных, законодательно выполняемых предприятием функций, в том числе в социальном плане.

Индикативное планирование можно определить как государственное планирование при сохранении самостоятельности предприятий (опыт Китая) или, что созвучно, как процесс равноправного взаимодействия государственных институтов и хозяйствующих субъектов (опыт Франции). По существу, индикативное планирование заключается в определении и комплексной поддержке приоритетов социально-экономического развития.

Формально впервые индикативное планирование зародилось во Франции с учреждением Совета и Генерального Комиссариата по планированию в 1946 г. Отличие французской модели планирования

состояло прежде всего в самой процедуре его разработки. Хозяйствующие субъекты путем переговоров, согласований, обмена информацией непосредственно участвуют в процессе планирования.

Другое, не менее важное отличие французских планов заключалось в выборе и поддержке приоритетных отраслей и регионов страны. Ограниченные по определению инвестиционные ресурсы направлялись именно в те регионы и отрасли (виды деятельности), которые, по мнению государственных органов, необходимо развивать в приоритетном плане. Помимо прямых инвестиций предприятия, заключившие с государством квазиконтракт (письменное обязательство), поощрялись налоговыми и кредитными стимулами.

Хотя плановые задания не были обязательными для выполнения, предприятия, действовавшие в рамках плановых рекомендаций, имели явные преимущества. Выгода государства состояла в том, что оно могло целевым образом управлять экономикой страны.

Японский опыт индикативного планирования имел свою специфику и цели осуществления, так называемый дальневосточный колорит. В каждом государственном плане обозначались конкретные цели, направленные на решение наиболее важных проблем в тот или иной период времени, например, «План восстановления экономики» (1948–1952), «План экономического восстановления», «План удвоения национального дохода» (1961–1971 – «План Икэды»). С 1956 г. по настоящее время в Японии разработано 14 общегосударственных планов социально-экономического развития страны.

Отличительной особенностью японского индикативного планирования является его гибкость: разработка новых плановых ориентиров шла и идет постоянно по мере изменения внешних и внутренних условий страны. Для японской модели характерно использование неформальных мето-

дов достижения консенсуса (переговоры, компромиссы) между правительством и бизнесом, состоящих в непрерывном обмене мнениями посредством соответствующих организаций.

Кроме того, для обеспечения жесткой регулирующей и контролирующей роли государства в Японии используется административное руководство – применение не предусмотренных законодательством действий ведомств и институтов, направленных на побуждение частных и юридических лиц предпринять что-либо или отказаться от каких-либо действий.

Характерной чертой японской модели также являются коллективизм (ориентация нации на достижение групповых целей) и эгалитарное сознание (представление, что все члены группы равны и обладают одинаковыми правами и обязанностями).

Эти особенности японского варианта индикативного планирования делают невозможным механическое применение данной модели другими странами. Однако японский опыт может быть чрезвычайно полезен, если позаимствовать и привести в соответствие с российскими реалиями отдельные механизмы японского варианта индикативного планирования.

В сегодняшних условиях социально-экономического развития России применить в полной мере методологию индикативного планирования вряд ли удастся – слишком напряженная ситуация в экономике (стагнация, рецессия). Серьезным бременем ложится юго-восточная Украина. Однако через 1,5–2 года можно предложить индикативный план подъема экономики России до 2025 г. и уже сейчас подготовить приоритеты по отраслям (видам деятельности) и регионам, разработать механизм преференций по налогам, кредитам и т. д.

Доктор экономических наук,
профессор **А. В. Шишкин**